

Таким образом, видно, что возможностью сменить статус демона на статус предка является «открытие» неких родственных связей по мужской линии, дающее право табличке с его именем занять место на семейном алтаре и принимать положенные жертвоприношения.

Что касается политического контекста интерпретации данного рода культов и деификации как таковой, то данный процесс возможен в том случае, когда тот или иной демон зарекомендовывает себя в качестве способного исполнять все просьбы, что свидетельствует о его могуществе, и является достаточной причиной для начала поклонения ему в новом качестве – качестве божества. Также, следует отметить важную особенность, присущую, впрочем, не только культам демонов – невозможность обратного превращения/ понижения статуса! Иными словами, если демон может стать божеством, то случаи, когда божество стало бы демоном, нам до сих пор не встречались, что вполне может быть объяснено исходя из основных положений конфуцианских взглядов китайцев на власть и иерархию как таковую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На английском языке:

1. Harrell, Stevan C. When a Ghost Becomes a God (*In Arthur P. Wolf (ed.), Religion and Ritual in Chinese Society*), 1974. Stanford, California: Stanford University Press. Pp. 193-207.

2. Katz, Paul R. Demons or Deities? The "Wangye" of Taiwan (*In Asian Folklore Studies*, Vol. 46, No. 2), 1987. Pp. 197-215.

3. Yu Kuang-hong. Making a malefactor a benefactor. Ghost worship in Taiwan. // *Bulletin of the institute of Ethnology Academia Sinica*. – Taipei, 1990. - No. 70. - 39-66 pp.

На китайском языке:

1. Ван Чао-ци. Синьхуа ди цю инь мяо гуй шэнь чун бай янь цзю. (Исследование почитания демонов и божеств иньных храмов в регионе Синьхуа). Дисс. На соиск. уч. степ. магистра наук. – Тайнань, 2005.

«ЛУЧШИЕ ЛЮДИ» И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ВЗГЛЯДОВ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ

Лонин А.В.

Красноярск, Россия

Вопрос о движущих силах общественно-го развития занимает одно из центральных мест в социально-философских исследованиях. Этот вопрос приобретает особую актуальность именно сегодня, когда российское общество

мучительно восстанавливается после глубокого социально-экономического, политического и духовного кризиса 90-х гг. XX в. Определение путей выхода из кризиса тесно связано с поиском ответа на вопрос: кто должен играть ведущую роль в развитии общества, задавать ему морально-нравственные и духовные ориентиры, определять вектор развития политического курса, обеспечивать условия для сохранения и воспроизводства общественной жизни. Иными словами, одной из актуальнейших задач социальной философии является изучение механизмов формирования социального авангарда, его сущности, институционального оформления и роли в развитии общества. Решение этой задачи является необходимым условием всестороннего исследования проблемы движущих сил общественного развития, так как исторический прогресс в любую эпоху связан с деятельностью социального авангарда – самой передовой части общества, способной правильно осознать стоящие перед страной задачи и адекватно реализовывать их на основе национальных традиций и ценностей. Роль социального авангарда в развитии общества подвергалась анализу еще в древнейших философских сочинениях, авторы которых во многом исходили из практики развития современных им обществ и государств.

Целью данной статьи является анализ воззрений античных философов на проблему социального авангарда. Данная проблема в античной философии представлена, прежде всего, трудами двух ее виднейших представителей: Платона и Аристотеля. Оба мыслителя не употребляли понятия «социальный авангард», а передовая часть общества, игравшая ведущую роль в его развитии, обозначалась ими термином «лучшие люди».

Осмысление роли лучших людей в структуре государства и власти занимает одно из центральных мест в философской системе Платона. Лучших людей Платон называет философами. Именно философам, по мнению Платона, должна принадлежать ведущая роль в государстве. Выделяя главные черты, присущие философам, Платон исходит из рассуждений о трех основных началах человеческой души: разумного, неразумного (возжелающего) и ярости духа (гнева). Эти начала, по мысли философа, присущи как отдельному человеку, так и государству в целом. Проводя параллель между отдельным человеком и целым государством, Платон подчеркивает, что в человеке неразумное, эмоционально-чувственное, возжелающее начало должно подчиняться началу разумному. Только так возможно достижение внутренней гармонии в человеке. Точно так же

и в идеальном государстве, считает Платон, люди не должны в угоду своим желаниям или эмоциям сопротивляться власти рассудительных и добродетельных людей, а наоборот – должны всячески подчиняться этой власти. «Способности рассуждать подобает господствовать, потому что мудрость и попечение обо всей душе в целом – это как раз ее дело. Начало же яростное должно ей подчиняться и быть ее союзником». <1> Таким образом, философами, по Платону, является такая категория людей, у которой разумное начало преобладает над неразумным и эмоциональным.

Вместе с тем, Платон не сводит характеристику философов лишь к преобладанию разума над чувствами. Философы, по мысли Платона, должны обладать также определенным набором нравственных качеств, таких как «правдивость, решительность, неприятие какой бы то ни было лжи, ненависть к ней и любовь к истине». <2> Набор добродетельных качеств у определенных категорий людей Платон считает явлением не наследственным, а приобретенным в результате правильного воспитания и образа жизни. Поэтому в число философов могут попадать представители разных групп населения. Таким образом, аристократия, с которой у Платона отождествляются лучшие люди, или философы, рассматривается мыслителем как внеклассовая и внеслововая социальная группа, главным критерием которой является наличие добродетели.

Постановка Платоном вопроса о роли лучших людей в обществе и государстве получила свое развитие в трудах Аристотеля, в первую очередь – в его главном социально-политическом трактате «Политика». Именно в системе взглядов Аристотеля разработка проблемы аристократии и аристократической формы правления, под которой мыслителем подразумевалась власть лучших людей, получила свое завершенное воплощение.

Для обозначения самой передовой части общества Аристотель использует самые разные понятия: «государственный муж», «царь», «домохозяин», «господин». Все эти категории населения объединяются Аристотелем общим понятием аристократия. Главным признаком аристократии мыслитель считал наличие у нее политической власти. Причем высшая каста общества, то есть лучшие люди, не представляют единой социальной группы. Перечисленные понятия у Аристотеля являются обозначением разных иерархических категорий общества.

Вопрос о лучших людях и их роли в жизни общества Аристотель рассматривает главным образом в связи с анализом аристократической формы правления. «Власть луч-

ших» (aristokratias), по Аристотелю, является идеальной формой правления. Обладание добродетелью философ считает главным качеством, присущим лучшим людям. В свою очередь, под добродетелью Аристотель подразумевал готовность неуклонно следовать задаче сохранения и поддержания основ государственного строя. По мысли философа, только те граждане являются добродетельными, деятельность которых направлена на «спасение составляемого ими общения, а общением этим является государственный строй». <3> Исследуя разные виды добродетели, Аристотель выделяет главную добродетель, присущую власти придерживающим, а следовательно – лучшим людям. Этой добродетелью является рассудительность. «Рассудительность – вот единственная отличительная добродетель правителя. Остальные добродетели являются, по видимому, необходимым общим достоянием и подчиненных и правителей». <4>

И у Платона и у Аристотеля наличие разумного начала и его преобладание в общей массе качеств человеческой личности является главной чертой, присущей лучшим людям. Кроме того, Аристотель развивает и другую мысль Платона: о зависимости добродетели, присущей лучшим людям, от определенных свойств человеческой души. Философ подчеркивает, что добродетель должна быть присуща всем людям. Но добродетель лучших людей отличается от добродетели основной массы народа. Душе присущи два начала и две добродетели. Одно начало является началом властвующим, другое – началом подчиненным. Эти два начала соотносятся между собой как начала разумное и неразумное. Лучшие люди обладают высшими добродетелями – добродетелями разумными. Добродетель же основной массы населения – другого, более низшего характера. «Наличие их <нравственных добродетелей – А.Л.> необходимо предполагать во всех существах, но не одинаковым образом, а в соответствии с назначением каждого. Поэтому начальствующий должен обладать нравственной добродетелью во всей полноте, а каждый из остальных должен обладать ею настолько, насколько это способствует его доле участия в решении общих задач». <5>

Таким образом, в античной философии впервые был поставлен вопрос о социальном авангарде и его роли в развитии общества. В трудах Платона и Аристотеля этот вопрос рассматривался по большей части в связи с выдвигаемыми ими проектами идеального государства. Идея о том, что именно лучшие люди, то есть те, кто обладает добродетелью, должны играть ведущую роль в развитии общества,

получила свое развитие в более поздних философских сочинениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Платон. Государство. СПб., «Наука», 2005, С. 193.
- Там же, С. 237.
- Аристотель. Политика. // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 4, М., Изд-во «Мысль», 1983, 376.
- Там же, С. 452.
- Там же, С. 400.

ЭКСПЕРИЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК НАУКОЕМКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГИБКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ НАУКЕ

Масалова С.И.

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия*

Емкость знания определяется вместимостью его знаковой формы¹. Критерий емкости – содержательная ценность знания, а минимум знаковых средств – его внешнее (формальное) выражение². Емкость научного знания зависит от уровня и возможности информационной вместимости его понятийно-концептуального аппарата. Научные технологии – это технологии повышения емкости научного знания (здесь – в философии субъекта).

Ученый как познающий субъект описывает объект исследования в языковой форме. *Экспериментальный подход* – направление современной когнитивной науки, изучающее языковое пространство субъекта в направлении движения от языковой картины мира к концептуальной. Экспериментальный подход учитывает опыт взаимодействия субъекта с объектом и уровни познания – эмпирического, теоретического, обыденного (формой последнего является когниция). Наука получает новый аспект видения субъекта, его восприятия и концептуализации мира, реализации этого опыта в языке.

Вводимая нами категория «гибкая рациональность» позволяет расширить представления о познающем субъекте как ее носителе,

раскрыть соотношение рационального и иррационального в познании. Гибкая рациональность – логическое познание с учетом дологических и антропологических особенностей познающего субъекта. Эффективным генератором и интерпретатором идей гибкой рациональности являются науки, демонстрирующие рациональную мощь познающего субъекта, ее гибкость – философия, когнитивная психология, когнитивная лингвистика, «неклассическая» математика (интуиционизм, иррациональная математика), логика (неклассическая, вероятностная, множественная).

Языковые структуры как формы выражения когнитивного содержания адекватны культуре мышления познающего субъекта, его исторической эпохе. Антропоцентрический фактор в исследовании генезиса и функционирования языкового сознания подчеркивает активную роль говорящего субъекта в процессах смыслопорождения и конструирования как языковой, так и общей картины мира. Язык фиксирует индивидуальные характеристики познающего субъекта как части этноса и характеристики самого этноса, его культуры, бытового дискурса. Мы считаем экспериментальный подход наукоемкой технологией исследования гибкой рациональности в современной когнитивной науке.

Формы гибкой рациональности – когниция, концепт, категория (грамматическая форма). Концепт – языковое средство выражения рациональности, универсальный способ превращения объективного мира в мир человеческого (смыслового) бытия. Концепт, реализуемый в слове, в словосочетании, высказывании, дискурсе – элемент языковой картины мира. Его вербальные и мировоззренческие функции: языковая картина мира строится как результат речемыслительной деятельности; выражаются глубинные смыслы познающего субъекта и его этноса; аккумулируется культурный уровень каждой языковой личности, включенной в конкретно-историческую эпоху; фиксируются культурные ценности, отношения, идеалы, этнопсихологические и этнолингвистические особенности исторической эпохи. В концепте субъект обрабатывает и перерабатывает информацию на основе определенных методологических предпосылок, установок, ценностей в соответствии со своими ментальными особенностями, «когнитивной матрицей», аналитическими способностями, включая иррациональные формы познания. Как способ конструирования реальности, концепт отличается от других конструктов именно своей *онтологической «наполненностью»* – отражением це-

¹ Сухотин А.К. Пути повышения емкости знания. Абстракция конструктивизации действительности// Методологические вопросы естествознания. – Томск, 1970. – С. 43.

² Сухотин А.К. К вопросу об информационной емкости знания // Методологические вопросы естествознания. – Томск, 1970. – С. 115.